

Жун Чжао покинул кладовую так же бесшумно, как и вошёл. Стоило ему вернуться в кабинет, как Фан Цзянь, сгорая от нетерпения, поспешил ему навстречу.

— Ванъе, ну как всё прошло? Удалось что-нибудь разузнать? Ванфэй вас не заметил? — посыпались вопросы один за другим.

Жун Чжао с бесстрастным лицом омывал руки.

— Нет, — коротко бросил он.

Собеседник с облегчением выдохнул. Он и сам понимал, что Жун Чжао — признанный его учителем гений, чьё мастерство в боевых искусствах достигло вершин. Если бы Чжу Цзылин смог его обнаружить, это было бы чем-то из ряда вон выходящим. Хорошо, что обошлось.

— И что же вам удалось подслушать? — Фан Цзянь весь обратился в слух. Он надеялся, что наконец-то удастся ухватиться за какую-нибудь зацепку.

Столько дней ванфэй жил в поместье Ли-вана, а они всё никак не могли разгадать его замыслы. Из-за странного поведения юноши и его загадочной натуры они чувствовали себя связанными по рукам и ногам. Советник несколько раз был уверен, что тот вот-вот выдаст себя, но Чжу Цзылин лишь продолжал готовить свои необычные деликатесы, от которых у самого Фан Цзяня слюнки текли. Это раздвоение — подозревать и одновременно жаждать новых сладостей — порядком его раздражало, и ему хотелось как можно скорее во всём разобраться.

— Зачем ванфэй позвал свою кормилицу? Хотел передать тайное послание? Или она что-то пронесла в поместье для него? — он вновь выглядел уверенным в своих подозрениях.

Жун Чжао бросил на него мимолётный взгляд.

— Ничего подобного.

Это лишь подтвердило его прежние догадки.

— А?.. — Фан Цзянь опешил, не веря своим ушам. — Неужели этот человек настолько осторожен?!

Обычно для передачи тайных сведений не используют слова — послания пишут на бумаге и незаметно передают из рук в руки. Но если Чжу Цзылин не был специально обученным лазутчиком, то его умение держать язык за зубами даже в отсутствие свидетелей вызывало пугающее уважение. Такая бдительность граничила с паранойей.

— А точно ли это тот самый человек, что жил в поместье министра до свадьбы?.. — с сомнением пробормотал советник. — Может, ванфэй решит заговорить о деле позже? Ванъе, не стоит ли вам ещё раз за ним проследить?

Жун Чжао некоторое время молчал, бесстрастно глядя на подчинённого.

— Впредь тебе не нужно об этом беспокоиться, — отрезал он.

Он хотел было возразить, но князь, потеряв терпение, холодно сменил тему:

— Как продвигается дело, которое я тебе поручил?

— Вы имеете в виду подробное расследование жизни ванфэй в поместье министра? — Фан Цзянь нахмурился. — Прошло слишком мало времени, мы ещё не успели копнуть глубоко, но основные сведения уже собраны.

— Что именно произошло, когда он упал в воду? — прямо спросил Жун Чжао.

— Точных данных нет, — начал докладывать Фан Цзянь. — Официально в семье Чжу утверждают, что он по неосторожности оступился. Однако, сопоставив факты, можно сделать вывод: на самом деле между ним и Чжу Цзычжэнем произошла ссора, и тот толкнул брата в пруд. Позже госпожа Ху заставила свидетелей замолчать и пустила слух, будто юношу заманил в воду речной демон.

— Когда же тот очнулся и прямо указал на виновника, госпожа Ху объявила, что в него вселился голодный призрак, превратив его обвинения в нелепую выдумку.

Лицо Жун Чжао помрачнело.

— А что же Чжу Жуйхун? — спросил он, нахмурившись.

Собственный отец — и так безучастен? Чем он вообще занят?

— Чжу Жуйхун... Пока сын был без сознания, он навещал его и велел врачам приложить все усилия для спасения. Однако... — Фан Цзянь припомнил детали, — эта Ху оказалась на редкость коварной. Похоже, она втайне от мужа прекратила давать больному лекарства, а после и вовсе собиралась пригласить экзорцистов. Лишь когда император объявил о помолвке, министр Чжу приструнил жену, побоявшись гнева свыше.

— Я вижу, что ванфэй затаил глубокую обиду на мачеху и брата, но к отцу... возможно, он всё ещё питает сыновнюю привязанность, — серьёзно добавил он. — Бывали случаи, когда госпожа Ху с сыном притесняли его, а Чжу Жуйхун в конце концов вмешивался и спасал положение. Не

исключено, что юноша согласился на этот брак лишь потому, что послушался отца.

— Чжу Жуйхун — человек подлый и лицемерный, он явно ведёт какую-то свою игру.

Фан Цзянь вновь подчеркнул подозрительность ситуации. Лицо Жун Чжао оставалось холодным. Он задумчиво постучал пальцами по столу.

— Установите слежку за обитателями поместья министра. За каждым из них.

Его помощник решил, что раз ванфэй не выдаёт своих тайн, князь решил ударить по его семье. Зная повадки госпожи Ху и её сына, собрать на них компромат не составит труда. Этот обходной путь казался весьма многообещающим, и Фан Цзянь с готовностью принял приказ.

— А как быть с той женщиной, что приходила сегодня? За ней тоже следить? — проявил он инициативу.

Тётушка Линь была первым человеком, которого юноша пригласил в дом князя. Их связь казалась очень крепкой, возможно, даже крепче, чем отношения юноши с отцом. Слежка за ней виделась советнику необходимой.

— Нет, — Жун Чжао бросил на него короткий взгляд и холодно добавил: — Перестань тратить силы на домыслы о ванфэй. Только голову зря забиваешь.

— А?.. — он окончательно запутался.

Князь не стал ничего объяснять и выставил его вон. Его взгляд упал на оставленный на столе бисквит, и Жун Чжао на мгновение погрузился в свои мысли.

«Разве бывают прошлые жизни на самом деле?»

«Вероятно, Чжу Цзылин решил, что одного лишь воспоминания о мимолётной встрече в детстве недостаточно, вот и приплёл эту небылицу. Или же... Та единственная встреча так глубоко врезалась ему в память, что он годами лелеял это воспоминание, пока не выдумал целую историю об их „прошлом“?»

***

Чжу Цзылин и не догадывался, что его слова были подслушаны. Для него прошлая жизнь была реальностью, но он прекрасно понимал — никто в это не поверит. Даже Тётушка Линь и Чжоу Шэн сочли его признание лишь удачной отговоркой, чтобы их успокоить.

Тётушка Линь попробовала кусочек бисквита с маття и изумлённо округлила глаза:

— И впрямь диковина. Вкус чудесный. Неужели ты сам это придумал?

Цзылин ответил чистую правду:

— Нет, не сам. Подсмотрел в прошлой жизни.

Видя, как на лице кормилицы нарастает сомнение, он добавил:

— Серьёзно, когда я лежал в лихорадке после падения в воду, мне приснилось всё моё прошлое.

Юноша вскользь упомянул пару событий, которые должны были произойти в будущем. Он говорил так непринуждённо и уверенно, что Тётушка Линь невольно начала сомневаться в своём скептицизме.

«А вдруг и впрямь, как в сказках сказывают, на пороге смерти ему открылась истина? В конце концов, откуда бы ещё у него взялись рецепты таких невиданных сладостей?»

Она немного успокоилась и не стала больше расспрашивать. Перед уходом она лишь строго наказала:

— Те лавки и усадьбы, что дали тебе в приданое... Обязательно смени там управляющих на своих людей. Иначе вся прибыль так и будет течь в карман госпожи Ху.

Цзылин кивнул, соглашаясь. Он вручил ей кошель с серебром и велел собрать большую коробку с бисквитами в подарок, после чего Чжоу Шэн вызвался проводить мать.

На самом деле у него совсем не было верных людей. Тётушка Линь предлагала свою помощь, но он отказался. Кормилица и дядюшка Чжоу сейчас жили спокойно и в достатке, а в поместье Ли-вана им пришлось бы вечно оглядываться и дрожать от страха. Он не хотел для них такой участи.

Когда лавки перейдут полностью в его руки, он, возможно, попросит Тётушку Линь присмотреть за ними. Но сейчас не время втягивать её в дразги с людьми мачехи. Для этой грязной работы у него был инструмент получше.

Чжу Цзылин довольно улыбнулся, предвкушая реализацию своего плана, и снова отправился на кухню.

***

— В поместье Ли-вана веди себя прилежно. Больше не смей звать его «молодым господином», только «ванфэй», запомнил? — Тётушка Линь в последний раз наставляла сына перед расставанием.

Чжоу Шэн покорно кивал, правя повозкой. У самых ворот они разминулись с другой входящей каретой.

— Это кто такие? — спросил сидящий в карете мужчина средних лет. Он оглянулся на удаляющуюся повозку и нахмурился, обращаясь к стражнику у ворот.

— Господин Ли спрашивает о тех людях? — охранник замялся. — Это слуга нового ванфэй и его кормилица.

— Ванфэй? — в голосе мужчины послышалось явное недоверие. Он помолчал мгновение, а затем с недовольным видом махнул рукой, и карета медленно тронулась вглубь поместья.

***

— Господин Ли вернулся? — Фан Цзянь, получив известие, поспешил навстречу гостю. — Как прошла дорога? Всё ли гладко?

— В целом, жаловаться не на что, — Ли Мингу сохранял своё обычное суровое выражение лица. — Есть ли новости о положении в столице?

— В столице всё по-прежнему, без перемен, — ответил собеседник.

Ли Мингу нахмурился, явно желая расспросить о внезапно объявившемся супруге князя, но Фан Цзянь опередил его:

— Ванъе ждёт вас в кабинете. Он хочет первым узнать ваши новости, ступайте скорее.

— Тогда я немедленно явлюсь к Его Высочеству. Прошу меня извинить, — господин Ли отбросил лишние вопросы и быстрым шагом направился к князю.

Увидев его, Жун Чжао произнёс:

— Почти год в разъездах. Вы трудились не покладая рук, господин Ли.

В глазах Ли Мингу вспыхнул решительный огонь:

— Пока мы не очистим имя покойного гогуну от клеветы и не отомстим врагам, о какой усталости может идти речь?

Жун Чжао не стал тратить время на пустые любезности и сразу перешёл к делу:

— Какова обстановка на юге?

— Всё именно так, как и предполагал Ваше Высочество, — начал доклад Ли Мингу. — Цзяннань процветает, но погрязла в коррупции. На юго-западе власти и местные кланы вечно грызутся между собой, не желая уступить ни пяди влияния. Армия страдает от нехватки провианта, случаются грабежи, народ их недолюбливает. Если не шуметь слишком сильно и не грабить торговцев, связанных с чиновниками, на разбойников никто и внимания не обратит.

— План с закупкой зерна в Цзяннани и размещением войск в горах юго-запада под видом обычных бандитских лагерей вполне осуществим. Так можно укрыть десятки тысяч воинов, разбив их на мелкие отряды.

— Мы уже начали обустривать несколько таких стоянок по вашему указанию. Есть небольшие трудности, но в целом всё идёт успешно...

— Северо-западная армия уже у нас в руках. Если удастся скрытно разместить ещё несколько десятков тысяч на юго-западе, всё государство Великая Ци перестанет зависеть от прихотей этого бесчестного императора!

Выслушав его, Жун Чжао лишь холодно заметил:

— Мир велик, и в нём нет стен, которые не пропускали бы ветер. Столь многочисленное войско долго не утаишь. К тому же, открытый мятеж — затея слишком непредсказуемая.

— Это лишь мера предосторожности. Истинный успех принесут другие методы.

Советник замер в удивлении:

— Ваше Высочество планирует?..

Князь на мгновение прикрыл глаза.

— Я всё ещё обдумываю это, — он сменил тему. — На этот раз удалось найти какие-нибудь зацепки?

Ли Мингу покачал головой:

— Тот человек как в воду канул. Боюсь, император уже успел заставить его замолчать навеки,
— на лице мужчины проступила затаённая ярость.

— Ищите дальше, — нахмурился Жун Чжао. — Следы не могут исчезнуть бесследно.

Они проговорили ещё долго. Когда все важные дела были обсуждены, господин Ли немного расслабился и, вспомнив о переменах в доме, не удержался от вопроса:

— Ванъе, этот новый ванфэй...

Договорить он не успел: в дверь постучали. Вошёл слуга и сообщил, что Чжу Цзылин желает видеть князя.

Ли Мингу тут же недовольно поджал губы.

— Пусть войдёт, — помедлив, ответил Жун Чжао.

Юноша снова явился с коробочкой для еды. Едва переступив порог, он почувствовал на себе чей-то колючий и неприязненный взгляд. Он посмотрел в сторону гостя и увидел строгого мужчину с глубокой морщиной между бровей.

Этот человек отличался от Фан Цзяня. Если тот лишь проявлял любопытство и настороженность, то в глазах этого незнакомца читалось явное отвращение. Впрочем, Чжу Цзылину было всё равно.

Он скользнул взглядом по Ли Мингу и, словно того и не было в комнате, с улыбкой обратился к Жун Чжао:

— Ванъе, я велел приготовить новые сладости. Не хотите попробовать?

Цзылин открыл коробку, и по кабинету поплыл соблазнительный аромат золотистого жареного молока.

Это был плод его недавнего визита на кухню. И хотя способ приготовления был довольно простым, вкус получился отменным — идеальное лакомство для лёгкого перекуса. Помня, что князь не жалуется на сладкое, он велел класть сахара совсем чуть-чуть.

Жун Чжао опустил взгляд на угощение.

— Что это? Жареное мясо?

— Вовсе не мясо, это жареное молоко, — пояснил юноша. — Очень вкусно, попробуйте же.

Ли Мингу с изумлением наблюдал за этой вольностью. Его брови сошлись на переносице, он сверлил Цзылина испытующим взглядом, не понимая, почему князь терпит такое поведение.

Жун Чжао заметил его замешательство, но ничего не сказал. Помедлив секунду, он всё же взял палочками кусочек и отправил его в рот.

— Ну как? — Чжу Цзылин опёрся руками о стол и, чуть подавшись вперёд, с ожиданием заглянул ему в глаза.

Князь отпил чаю, сохраняя холодное выражение лица.

— Слишком жирно.

Цзылин мысленно вздохнул.

«Так я и знал. Ему вечно не угодишь!»

Впрочем, его это не особо задело — главное, что Жун Чжао съел предложенное.

— Что ж, в следующий раз приготовлю что-нибудь другое, — небрежно бросил он и перешёл к главному: — Ванъе, мне нужна ваша помощь в одном деле.

Ли Мингу, казалось, сейчас прожжёт в юноше дыру своим взглядом, но тот продолжал игнорировать советника.

— Говори, — Жун Чжао посмотрел на него.

— В моём приданом есть несколько лавок и усадеб. Сейчас ими заправляют люди из поместья министра. Почему бы вам не прислать своих людей и не взять управление ими на себя?

Брови князя удивлённо приподнялись.

— Ванфэй уверен, что хочет доверить своё имущество моим людям?

Обычно приданое берегут как зеницу ока, не позволяя семье мужа даже коснуться его. Неужели юноша совсем не боится, что он просто приберёт эти активы к рукам?

— У меня нет верных слуг, да и возиться с министерскими прихвостнями мне лень. Пусть

лучше ваши люди всем заправляют. Будете выплачивать мне небольшую плату за аренду, и по рукам, — легкомысленно заявил Чжу Цзылин.

Он понимал: если за дело возьмутся люди Жун Чжао, спесивые управляющие мигом станут шёлковыми. А учитывая, какое богатство князь отвалил в качестве свадебных даров, зариться на его скромные лавки тот точно не станет.

Жун Чжао не ожидал, что тот откажется даже от контроля над прибылью, попросив лишь скромную плату за аренду. Помолчав, он сухо ответил:

— Хорошо. Я распоряжусь.

Глаза юноши весело блеснули:

— Благодарю, ванъе!

Добившись своего, он не стал задерживаться и быстро покинул кабинет, так ни разу и не взглянув на кипящего от негодования господина Ли.

Стоило двери закрыться, как советник взорвался:

— Ванъе! Зачем вы согласились на эту нелепую свадьбу с мужчиной, навязанную псом-императором?!

— Этот человек ведёт себя в высшей степени странно. Он либо безумен, либо мастерски притворяется дураком!

Жун Чжао хранил молчание мгновение, после чего холодно ответил:

— В этом браке больше выгоды, чем вреда. Вы и сами это понимаете, господин Ли.

— Он — всего лишь ширма.

Женитьба на мужчине лишала его прав на престол. Приняв этот брак, Жун Чжао усыплял бдительность императора и принцев. Теперь они перестанут видеть в нём угрозу и начнут грызть друг другу глотки, как собаки за кость.

Ли Мингу нахмурился, частично принимая этот довод, но его сомнения не исчезли.

— И всё же... мне кажется, Его Высочество видит в нём не только ширму, — не удержался он от замечания.

Жун Чжао промолчал.

— Этот человек использует низкие, недостойные методы, чтобы втереться в доверие и затуманить вам разум своими подношениями! — гневно продолжал советник. — Он кажется услужливым, но даже не знает, что вы не выносите приторных сладостей. Это доказывает, что вы для него — лишь средство достижения цели.

Он впился взглядом в лицо князя и медленно, с нажимом произнёс:

— Молю вас, Ваше Высочество, не дайте ему себя опутать.

Лицо Жун Чжао оставалось непроницаемым. Он опустил взгляд на тарелку с золотистым лакомством и спустя мгновение тихо ответил:

— Я знаю.

<http://bllate.org/book/15829/1433639>